

— Скажи, пап, а когда ты был Хокаге, как выносил всю эту ответственность?

— Не можешь успокоиться по поводу Райги? — с пониманием спросил Минато Намиказе.

— Они все мерзавцы. Райга, его приспешники, даже придурок Караши. Райга, будучи Анбу Кири, вырезал целый посёлок. Чтобы запугать шахтёров, он закапывал несогласных заживо. И мир был бы лучше без него. Но если бы мы убили Райгу, к цепи ненависти добавилось бы ещё одно звено. Ранмару искал бы силу, чтобы отомстить, и с его додзюцу, он бы её нашел. И пусть я бы не погиб, всё-таки Доктор Узумаки запредельно крут, — увидев насмешливую улыбку на лице отца, Наруто завопил. — ЭТО КОНСТАТАЦИЯ ФАКТА! И стану ещё круче!

— Ты похож на Кушину, — засмеялся Минато. — Не хватает развевающихся хвостов волос и алой ауры.

— Минато, признай, джинчурики меня — самые крутые шиноби в мире! Гораздо круче тебя!

— Ну, технически, я тоже джинчурики тебя. Только пробыл им очень недолго.

— И я до сих пор тебе этого не простил!

— Ладно, ладно, я же уже сто раз извинялся! Касаемо твоего вопроса, Наруто. Ты должен слушать себя, слушаться своего сердца. Считаешь ли ты, что поступил правильно? Думаешь ли ты, что кому-то стало бы лучше от смерти его банды?

Наруто снова задумался и ушел в себя. Впрочем, долгие раздумья никогда не были его специализацией и он вскинул голову и глянул отцу в глаза.

— Время покажет! Никогда не поздно исправить. Ладно, па, давай заново.

— Техника теневого клонирования! — в унисон прозвучали голоса отца и сына.

Огромное поле с густой высокой травой поле посреди Леса Смерти заполнилось клонами обоих блондинов. Курама лежал на боку, подставив одну руку под голову, другой ел очередное данго и лениво помахивал хвостами, вздымая ощутимый ветерок. Он наблюдал как клоны Минато терпеливо показывают и объясняют сыновьям свои дзюцу, а те время от времени глупо чешут затылок.

— Кстати, пап, — спросил Наруто, прикладывая руки к плечам отца и восполняя потраченную чакру. — А как получается, что в печати, которая всего лишь абстрактное пространство, действуют дзюцу? Если бы меня здесь раздавил Курама...

— Я пытался! Неоднократно!

— ...погиб бы я взаправду, либо же просто пришёл бы в сознание? Реален ли мир вокруг, либо же это иллюзия, созданная чакрой?

— Фуиндзюцу — самое загадочное из искусств ниндзя, — задумчиво сказал Минато сыну, искоса наблюдая как его копии растолкуют что-то клонам Наруто. — И, честно говоря, кроме того, что всё вокруг — чакра, я сказать не могу. Пространство печати формируется чакрой создателя и, пусть и неосознанно, чакра откликается на его желание.

— Огромное спасибо, удружил. Мудак!

— Курама, на что ты жалуешься? У тебя здесь очень неплохо! — возразил Минато.

— Не благодаря тебе! Твоей фантазии хватило на красивые ворота, а всё остальное было мокрым отстойным подвалом!

— Да, папа! И сын превзошёл отца, превратив унылое подземелье в крышесносящие джунгли и супер-крутую башню!

— Но эта башня слишком большая! Там дверные проёмы в десятки метров высотой! Я чувствую себя букашкой!

— Я рад, Минато, — голос Курамы сочился ядом. — что ты осознал своё настоящее место в жизни!

— Эй, не забывай, он тебе навалял! — вступился Наруто. — А ещё тебе навешал его ученик!

— Учихи — засранцы. Но этот ваш Обито задал новую планку даже для их клана.

— Не расстраивайся, мы его найдём и выпишем ему люлей масштабов биджу! — утешил друга Наруто. Вдруг ему в голову пришла новая идея. — Кстати, ты говорил, что если печать не сможет тебя сдерживать, ты захватишь моё тело?

— Как будто мне нужно тело мелкого занудного соплежуха! Но да.

— То есть, всё что тебе мешает, это печать?

— Не только. Мне ещё и не очень хочется.

— Печать сдерживает тебя, но не сдерживает папу. Па, если будет нужно, ты сможешь захватить моё тело?

— Да, но зачем? — не понял Минато. — Я не хочу мешать твоей жизни!

— Зато ты сможешь почувствовать шики своего дзюцу и воспользоваться им! А я отсюда, из печати, буду снабжать тебя чакрой вместо Курамы! Но перед тем, как идти за твоим придурком-учеником, ты должен научиться пользоваться стихией Вьюги. У подонка не должно остаться ни шанса!

— Мне кажется, что лучше тебе выучить мои дзюцу, завершить Разенган стихийной чакрой, и тогда ты справишься и сам. Моё время ушло, Наруто, я благодарен судьбе, за то, что она позволила нам познакомиться и я увидел, каким замечательным шиноби стал наш сын.

— Минато, не ной! Тут в печати куча времени!

— Да, пап! Ты что-то расклеился. Давай попробуем!

Наруто исчез из печати и тут же все его клоны исчезли в клубах дыма. Клоны его отца переглянулись и тоже развеялись. И тут же у Минато возникло странное ощущение, как течение времени снаружи сдвинулось и скачком вернулось к нормальному темпу.

— Ну что, Курама, ждём?

— Твой пацан быстро справится, так что это не надолго! Хотя стой, какой же он «твой»? А-ха-ха-ха-ха! МОЙ джинчурики самый крутой!

— Я знаю, Курама, я знаю! И очень сожалею, что не был с ним всегда.

Минато бухнулся на траву и привалился к тёплому боку Курамы. Тот кончиком когтя отломил маленький кусочек своего данго, Минато ухватил его двумя руками как гигантский онигири и с удовольствием надкусил. Некоторое время они молча жевали, пока уши лиса не дёрнулись и не стали торчком.

— Началось! — воскликнул Курама, торопливо сгрызая последний шарик данго и отбрасывая прочь палочку-бревно.

Ощущение чакры Наруто, с помощью которой обитатели печати знали о происходящем снаружи, вновь изменилось. Возникло ощущение белёсого острого Ветра и колючей синей Молнии. Они по очереди то набирали силу, то опадали. Через некоторое время потоки чакры поймали тонкий баланс и смешались, слившись в молочно-белую быструю как Молния и текучую как Воздух чакру Скорости. И снова ощущение времени совершило скачок. Время замедлилось, а затем резко застыло, а в печати появился довольный Наруто.

— Ну что, пап! Погнались!

* * *

Просторная комната Цитадели так и осталась обставленной аскетично. Вместо на скорую руку созданных Мито-тян печатей, стены и потолок были покрыты сложными вереницами символов стационарного барьера, вместо грубого деревянного, центр комнаты занимал операционный стол из больницы. Количество обитателей комнаты удвоилось, помимо Наруто и Мито-тян, сейчас присутствовали Хината-тян и дедуля Хирузен.

— Знаешь, Наруто, — усмехнулся Третий, пожёвывая чубук погашенной трубки. — Если бы это не происходило с клонами, твои эксперименты подозрительно напоминали бы опыты Орочимару.

Наруто усмехнулся. Третий не преминул напомнить об тренировках с добавлением стихийной чакры в дзюцу теневого клонирования. Подсказки дедули по поводу Молнии и Земли были бесценными, но Наруто не останавливался на двух стихиях, да и идея Взрывчатых клонов была замечательной, пусть и отработка их была зрелищем не для слабонервных.

— Не волнуйся, дедуля! У меня, как говорит Эро-сенсей, есть стандарты! Ну а если бы ты беспокоился о моих моральных ограничениях, твоей главной заботой был бы не будущий великий учёный, а джинчурики Кьюби. Мы с рыжим можем натворить дел поболее Орочимару.

Лицо Третьего сморщилось в снисходительной улыбке.

— Знаешь, дедуля, — слегка рассердился Наруто. — Я встречался с Ями Наруто, моим внутренним «я», он... теперь уже она, очень хотела уничтожить нашу деревню.

— Ты бы никогда такого не сделал, Наруто-кун, так что перестань запугивать Хокаге! — с абсолютной уверенностью сказала Хината-тян.

— Кому, как не моей супер-ассистентке знать, насколько я офигенный! — рассмеялся Наруто.

— Барьер установлен, — вмешалась Мито-тян. — Приступаю?

— Хината-тян, ты точно уверена? Мне больно даже думать о том, что должно произойти. Пусть и теневой клон, но это всё равно ты! Хоть Нейджи и мой друг, но с ним было как-то проще.

— Наруто-кун, надеюсь ты не считаешь меня слабачкой? — ангельским голосом спросила Хината-тян.

— Конечно нет! Но это не значит, что я могу спокойно смотреть, когда тебе больно! Ведь ты — одна из самых дорогих мне людей!

— Всё будет хорошо, Наруто-кун. Я стану сильнее, как ты и обещал когда-то. Стану достойной быть твоей главной ассистенткой.

— Кгхм. А что вообще-то должно произойти? — спросил дедуля. — Ты, Наруто-кун, мне так ничего и не сказал, лишь глупо улыбался и загадочно двигал бровями.

— Моя улыбка не глупая! — возмутился Наруто. — Она полна таинственности и непостижимости!

— Как скажешь, Наруто-кун! — усмехнулся Третий. — Как скажешь.

— Э-эй! — надул губы Наруто, но его настолько распирало желание похвастаться, что он мгновенно отошел. — Дедуля, ты мне нужен как Бог Шиноби, как Профессор и человек, знающий всё на свете! Ты должен на кое-что взглянуть.

— Ценю твоё доверие. Я готов.

— Мито-тян, начинаем!

Хината сделала пятёрку теневого клонов, четырёх из которых тут же развеяла. Наруто создал одного-единственного. Клоны применили технику Трансформации и Мито-тян отработанным движением вырвала у копии Наруто глаза. После этого она подошла к Хинате-тян. Наруто знал, что произойдёт дальше, поэтому крепко зажмурился.

— Наруто-кун, всё закончилось, начинай! — раздался голос принцессы Хьюга.

Наруто открыл глаза и посмотрел на клона Хинаты. Пусть с его голубыми глазами девушка выглядела очень необычно, но ей очень шло. Создав максимально возможное количество клонов Хинаты-тян, Наруто тяжело привалился к стене от усталости. Мито-тян подошла к Хьюге и положила светящиеся зелёной медицинской чакрой руки той на виски.

— Сару-кун, смотри ей в глаза! Хинаты, давайте! — прозвучал её командный голос.

И когда дым от исчезнувших клонов развеялся, а в глазах Хинаты-тян зажёгся голубой цветок, Третий Хокаге смешно выпучил глаза. Он молча стоял и смотрел, пока глаза Хинаты-тян не вернулись в норму.

— Что это, дедуля? Такое додзюцу, как и наши с Саске Риннеганы, дает сродство со всеми пятью стихиями. Нейджи говорит, что после операции Бьякуган начинает видеть намного лучше и точнее. А ещё он говорил, что когда прислушивался к себе, на краю сознания было ощущение, что он может использовать какие-то крутые техники как у Мангекё Шарингана. Он не успел ухватиться за это чувство, а потом уже всё вернулось в норму. Хината-тян говорит, что чакра в его глазах бесповоротно изменилась, как и моя с Саске. А ещё мы с Карин-тян...

Дедуля?

Его частую тараторящую речь прервал неожиданный звук. Трубка Хирузена Сарутоби, недолго продержалась в изумлённо раскрытом рту и с резким стуком упала на твёрдый деревянный пол.

— У тебя и у Саске есть Риннеган? — недоверчиво спросил дедуля.

— У самого крутого шиноби в мире не может не быть супер-мега-легендарного додзюцу! — подтвердил Наруто. Но честность взяла своё. — Правда он проявился временно, и я не знаю как его снова включить.

Хирузен Сарутоби подошел к операционному столу, легко на него запрыгнул, сунул под голову лежащую там подушку, вытянулся и глубоко задышал. Благодаря Ино-тян, Наруто был знаком с этой дыхательной техникой, но не понимал в чём дело. Дедуля ведь давно знал, что он, Наруто Узумаки, офигенный!

Наконец, дедуля Хирузен отдышался и монотонно проговорил, отсутствующе глядя в потолок:

— На текущий момент известно четыре додзюцу, даже пять, если посчитать Мангекё Шаринган. С додзюцу Ранмару — шесть. Неизвестное додзюцу есть у одной куноичи из Суны. Теперь, с этим новым Бьякуганом, будет семь. Все додзюцу до сих пор активировались волевым усилием. И только одно из них шиноби научились пробуждать осознанно.

— Какое? — непонимающе спросил Наруто.

— Господин Сарутоби говорит о Бьякугане! — сразу ухватила мысль Хината-тян. — Мой клан умеет активировать его ручными печатями и только умелый Хьюга может сделать это силой воли.

— Как и ожидалось от Бога Шиноби и Профессора, даттебайо! — от волнения Наруто снова прибег к своей присказке, от которой вроде бы давно избавился. — Дедуля, ты супер-крут! Не зря ты стал Хокаге дважды! Так ты знаешь как нам с Хинатой-тян пробудить новые супер-мега-офигенно-крутые глаза?

— Нет, Наруто-кун, не знаю.

— Но ведь... — приуныл Наруто. — Но как же?...

— Ты можешь попросить Хинату-тян научить тебя технике активации, но с другими додзюцу она вряд ли сработает, иначе у Учих никогда бы не было проблем с пробуждением Шарингана. Уж что-что, а скопировать технику для них не проблема.

— Да, я знаю, как пробуждается Шаринган. Но что же мне делать?

— Тебе придётся найти свой путь, Наруто-кун.

Наруто глубоко задумался. В отличие от появления первого томоэ Шарингана, какой-то особой чакры не нужно, их с Хинатой-тян додзюцу уже и так пробуждены. Нужно только научиться ухватываться за те ощущения, что были при первом проявлении. Но повтор эксперимента ничего не даст — Наруто с Мито-тян пробовали повторить опыт как на нём самом, так и на Нейджи.

— Дедуля, — вкрадчиво спросил Наруто. — А правда, что ты знаешь все дзюцу в деревне?

Успокоившийся Третий принял сидячее положение и с интересом посмотрел на своего неродного внука.

— У тебя есть какая-то идея, Наруто-кун? — спросила за него Мито-тян.

— Ну я же Узумаки! — подтвердил джинчурики и посмотрел в глаза Третьему. — Дедуля, а ты знаешь Дзюцу Обращения Времени? Это такое гендзю...

— Я знаю эту технику! — прервал его Хирузен. — Но для её использования нужен контроль, близкий к идеальному. И ты вряд ли её сможешь повторить!

— Я бы на твоём месте не был так уверен! Бабуля Цунаде говорит, что я уже недалёк от ирьёнинского минимума! Но я говорю не о себе! У всех моих ассистенток идеальный контроль. Кроме Аяме-тян, но она над этим работает. Научи кого-то из них. Можешь Хинату-тян, Бьякуган позволяет изучать дзюцу быстрее!

— Ты думаешь, что просто так получишь такую сильную технику? — усмехнулся дедуля.

— Нет, я думаю, что ты сам будешь просить Хинату-тян её изучить!

— И с чего ты это взял? — сощурил глаза Третий.

— Безопасность деревни! Если с помощью этой техники удастся пробудить два новых додзюцу у трёх самых крутых и лояльных шиноби Конохи, то Лист неимоверно выиграет! Ну и Шестой Хокаге с Риннеганом гораздо круче чем просто Шестой Хокаге, пусть и крутейший в мире!

— Ты меня убедил, Наруто. Хината получит эту технику. Но ты мне будешь должен.

— Не беспокойся, дедуля, я что-нибудь придумаю!

— Этого-то я и боюсь.

— А потом мы сделаем чтобы Риннеган и Супер-Бьякуган был у бабули, потом я дам его всем Узумаки, а потом вся Коноха будет...

— Наруто, я должна тебя разочаровать, — вмешалась Мито-тян, — Но Гаара и Таюя...

— Не Узумаки по крови! Пф, знаю, я же изучил Глаз Кагуры! К тому же, я встречался с папой и знаю как ощущается его чакра, я её в конце концов передавал. Так что и бабуля Цунаде не моя родная бабушка, их чакра совершенно не похожа.

— Ты встречался с Минато? — трубка выпала изо рта дедули и покатилась по полу во второй раз.

— Ты знаешь? — изумилась Мито-тян. — Ну и что же ты будешь делать теперь?

— А что изменилось? Они красноволосые, это для меня достаточный повод, чтобы считать их родней. Ну а бабуля... Я её всё равно люблю, а значит ничего не поменялось совершенно! Ну а если кто-то из вас ей откроет, что я не её внук, вы позавидуете генинам, получившим миссию по поимке Торы-тян! А я, Наруто Узумаки, никогда не отступаю от своего слова!

<http://tl.rulate.ru/book/47948/1191453>